ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 15,90 грн, 290 тенге, 15 900 бел. руб.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ПИЛОС И СФАКТЕРИЯ – 425 до н.э.

151

СПАРТАНСКИЙ ЛАГЕРЬ
СПАРТАНСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ ПУНКТ

ВООРУЖЕНИЕ
Легкие войска

СВИДЕТЕЛЬСТВО
Фукидид

DeAGOSTINI

100 БИТВ
КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

151

ПИЛОС И СФАКТЕРИЯ – 425 ДО Н.Э.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

ПИЛОС И СФАКТЕРИЯ
Спартанцы терпят унизительное поражение 1

Предыстория

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТА
Борьба за доминирование приводит к вооруженному конфликту 2

Противоборствующие стороны

РАВНЫЕ СИЛЫ
Обе стороны используют одинаковое вооружение 6

Первый этап

ОБОРОНА ПИЛОСА
Спартанский план взятия афинского форта 10

Второй этап

СРАЖЕНИЕ В ГАВАНИ
Афиняне добиваются преимущества искусным маневром 16

Третий этап

СРАЖЕНИЕ НА ОСТРОВЕ
Афиняне высаживаются на Сфактерии 20

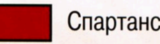
После сражения

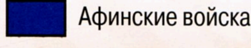
АФИНЯНЕ КОЛЕБЛЮТСЯ
Ситуация начинает развиваться не так, как предполагали в Афинах 28

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

Армия

Спартанские войска

Афинские войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №151, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

***Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.***

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;

Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: (+375 17) 331-94-41, (+375 29) 673-55-55, (+375 33) 637-20-29
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 79 руб.

Розничная цена 15,90 грн, 290 тенге, 15 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии:
ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, д. 10

Тираж: 30 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 19.12.2013

ПИЛОС И СФАКТЕРИЯ

425 до н.э.

БИТВА ПРИ ПИЛОСЕ И СФАКТЕРИИ была частью Пелопоннесской войны 431–404 годов до н.э., которую вели Афины и ее империя против Пелопоннесского союза, возглавляемого Спартой. Спартанцы – самые опасные воины Греции – потерпели сокрушительное поражение от афинян и их союзников в серии наземных и морских сражений.

▼ *Спартанцы под командованием Брасида защищают от афинян Метони во время Пелопоннесской войны (гравюра на дереве XIX века).*

▲ *Фрагмент бронзового Vix krater VI века до н.э. – сосуда, в котором смешивались вода и вино. На нем изображен гоплит – греческий тяжеловооруженный воин.*

ПИЛОС И СФАКТЕРИЯ ХРОНОЛОГИЯ

425–423 ДО Н.Э.

(Все даты до н.э.)

Начало 425: Афиняне по рекомендации своих сицилийских союзников посылают корабли к Керкире, чтобы сковать сиракузский флот и не дать ему вмешаться в ход гражданской войны на островах. В плавание вышло сорок трирем под началом Эвримедона и Софокла. Общее командование флотом осуществляет Демосфен.

Весна 425: Когда флот проходит мимо западного побережья Пелопоннеса, Демосфен предлагает высадиться в Пилосе, чтобы использовать в своих интересах естественную защиту, а также помочь мессенцам, традиционным врагам Спарты. Демосфену удается отстоять свою точку зрения в споре с другими двумя флотоводцами, в частности, потому, что плохая погода вынуждает флот уйти в Наваринский залив.

Апрель 425: Спартанская армия отходит из Аттики, а спартанский флот – на юг от Керкиры, избегая встречи с афинским парусным флотом на севере. Демосфен укрепляет свои позиции в Пилосе.

Май 425: Спартанцы атакуют афинские позиции в Пилосе с суши и моря.

Май 425: Афинский флот собирает подкрепления и возвращается на юг, разгромив спартанский флот в гавани и блокировав спартанский гарнизон на острове Сфактерия.

Лето 425: Заключено локальное перемирие. Спартанцы передают под контроль афинян 60 трирем.

Лето 425: Афинская Экклесия отклоняет предложения Спарты о заключении мира. Афиняне отказываются возвращать спартанцам 60 трирем.

Конец лета 425: Спартанцы продолжают атаки на оборонительные позиции афинян в Пилосе, но сильный афинский флот блокирует спартанский гарнизон на острове Сфактерия.

Конец лета 425: Клеон приводит афинские подкрепления в Пилос.

Август 425: Афиняне высаживаются на Сфактерии, наносят поражение спартанскому гарнизону и берут в плен 292 гоплитов, в том числе 120 представителей высших слоев спартанского общества.

424: Лето: Афиняне занимают Китиру.
Зима: Сражение при Делии.

423: Заключение перемирия сроком на один год.

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТА

По мере расширения влияния Афин усилились их противоречия со Спартой, что в итоге привело к войне между этими полисами.

В 479 году до н.э. после побед греков над персами при Платеях и Микали афиняне восстановили свой полис и его стены вопреки воле спартанцев, опасавшихся усиления своего главного конкурента. Другие греки объединились вокруг афинян, создав – кто добровольно, кто вынужденно – морской союз, который стал известен как Делосский и был призван защитить Элладу от агрессии персов.

Несмотря на то, что Спарта и Афины не доверяли друг другу, они заключили союз на время подавления антиспартанского восстания в Мессении, однако отношения между ними все больше обострялись, потому что каждая из сторон с подозрением относилась к другой. Во время 1-й Пелопоннесской войны 459–446 годов до н.э. попытки Афин укрепить Делосский союз еще больше встревожили Спарту и привели к первому боевому столкновению между этими полисами у Танагры в 457 году до н.э., когда спартанцы и их союзники одержали (как позднее стало ясно – не окончательную) победу.

В 454 году до н.э. афиняне перенесли казну Делосского союза в Афины, объясняя это тем, что там она будет в большей безопасности на случай нападения персов. Члены союза теперь начали официально упоминаться как полисы, которыми управляли Афины. Беспокойство Спарты по поводу быстрого усиления Афин было полностью оправдано, поскольку афинские войска во главе с Периклом продолжали расширять свое влияние на Пелопоннесе, пока что избегая открытой конфронтации со спартанцами и их союзниками. В конечном счете был заключен рассчитанный на 30 лет мирный договор, по которому афиняне оставили Пелопоннес. При этом каких-либо ограничений на действия Афин в остальной части греческого мира не устанавливалось. В 447 году до н.э. началось строительство Парфенона и других крупных общественных зданий. На это пошли средства, полученные от обложения данью бывших союзников по Делосскому союзу, благодаря чему Афины в период до конца десятилетия стали богаче и сильнее.

Война между Спартой и Афинами

В 440 году до н.э. и вновь в 432 году до н.э. Афины оказались вовлечены в локальные конфликты, которые угрожали дестабилизировать целый регион. В Афинской Экклесии Перикл решительно заявил, что война со Спартой неизбежна, а окончательная победа в ней гарантирована.

В начале лета 431 года до н.э. нападение фиванцев – самых серьезных союзников Спарты в Беотии – на соседние Платеи – союзника Афин во время войны с Персией, – наконец, привело к началу открытой подготовки к войне между блоками. Архидам, царь Спартанский, в честь которого первые десять лет конфликта получили название Архидамовой войны, во главе сильной Пелопоннесской армии вторгся в Аттику. Он планировал этими действиями принудить противника к генеральному сражению и одним ударом победоносно завершить войну. Однако Афиняне заперлись в полисе, получая продовольствие по морю. Одновременно они отправили большой флот (более 150 трирем) в набег на Пелопоннесское побережье. Архидам, у которого возникли большие проблемы со снабжением, увел армию домой.

В первый год войны ситуация для Афин складывалась неплохо – афинский флот выполнил свою миссию с большим успехом. Архидам вновь вторгся в Аттику в 430 году до н.э., но достиг немногим большего, чем годом ранее. В Афинах началась чума. Эта первая эпидемия, продолжавшаяся почти два года, унесла намного больше жизней афинян, чем действия противника.

БРАСИД

Брасид был спартиатом – представителем военной элиты Спарты. Он, возможно, командовал частью флота и использовал опыт, полученный им ранее во время войны в Коринфском заливе. Если бы он не был ранен в начале кампании, его действия, возможно, не предотвратили бы поражение в гавани, но, скорее всего, повлияли на то, что исход сражения не стал бы таким однозначным. Брасид мог привнести столь необходимые его войскам энергию и тактическое умение. Спартанцам не удалось действовать на упреждение, в результате чего бои продолжались в течение следующих 10 недель. С 424 года до н.э. и до своей смерти в 422 году до н.э. Брасид быстро завоевал репутацию удачливого и перспективного военачальника, а также эффективного переговорщика и дипломата. Проведенная им успешная кампания в Северной Греции и Фракии привела к выходу из Афинского союза многих важных городов, в том числе Амфиполя, ставшего самым богатым призом, доставшимся Спарте. Фукидид, командовавший эскадрой в 424–423 годах до н.э., был отправлен в изгнание за то, что не успел предотвратить переход Амфиполя на сторону Брасида (хотя ему все же удалось удержать соседний морской порт Эион, также богатый и важный), но при этом восхищался Брасидом. Брасид встретил свою смерть, успешно отразив попытку Клеона вернуть Афинам Амфиполь. Его успехи укрепили позиции Спарты на мирных переговорах, которые последовали в 425 году до н.э.

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: *к 432 до н.э.*

В 429 году до н.э. Архидам повел свои войска к Платеям, намереваясь принудить Фивы вступить в Пелопоннесский союз. В Патрасском заливе афиняне столкнулись с превосходящим их по силам пелопоннесским флотом и одержали выдающуюся победу. В ответ Пелопоннесский союз напал на остров Саламис, вызвав панику в Афинах и Пирее.

Перикл умер в сентябре того же года, а огромные финансовые ресурсы, которые позволяли ему проводить в отношении Спарты его политику, были теперь практически полностью исчерпаны. В 428 году до н.э. Архидам привел свою пелопоннесскую армию в Аттику в третий раз, и вновь афиняне укрылись за своими стенами. Несмотря на эпидемию чумы, афиняне послали триремы блокировать Митилини, главный город на Лесбосе, а еще один небольшой флот – совершить набег на Лаконию.

Спартанцы, посчитав, что силы Афин полностью скованы, решили вновь напасть на Аттику и Афины, на сей раз и с моря, и с суши. Они призвали своих союзников собрать войска на перешейке. В качестве контроперации афиняне силами 100 кораблей совершили набег на северо-восточном побережье Пелопоннеса. Эта неожиданная демонстрация не оставила спартанцам выбора, и они отступили, позволив афинянам укрепить Лесбос. Тацит отмечает, что у Афин было 250 трирем, на которых тем летом на службе находилось примерно 50 000 человек, и что уровень расходов, требовавшийся для проведения Лесбосской экспедиции, был чрезвычайно высоким.

В 427 году до н.э. спартанцы вторглись в Аттику, но не смогли спровоцировать афинян на ответные действия и оставили занятые города после того, как у них закончилось продовольствие. Когда начался голод, город Платеи, наконец, сдался, но спартанцы захватили лишь 200 живых платейских и 25 афинских воинов, которые были казнены после показательного суда. Война становилась все более жестокой.

Вскоре Афины и Спарта оказались вовлечены в гражданскую войну в Керкире, где они поддерживали противоборствующие стороны. В конце лета того года Афины впервые отправили войска и корабли для военных действий на Сицилии, планируя отказаться от пелопоннесского зерна в пользу сицилийского, а также включить боль-

шой остров в состав их империи. Это был первый шаг навстречу более агрессивному военному плану.

Чума и поражение

Зимой чума вновь вернулась в Афины: в полисе погибло от четверти до трети его 300 000 жителей. В 426 году до н.э. этот район также оказался сильно разрушен землетрясениями, из-за чего пелопоннесские войска, готовившиеся к ежегодному вторжению, на перешейке повернули назад. В том году Афины достигли некоторых успехов в Сицилии и потерпели поражение от сиракузских войск.

Уделяя большое внимание северо-западному театру военных действий, Демосфен направил 30 кораблей против союзников Спарты, земли которых находились на западном побережье к северу от Коринфского залива. Мессенийцы убеждали его вторгнуться на территорию их врага – Этолии, которая могла стать плацдармом для нападения с запада на наиболее сильных беотийских союзников Спарты.

Хотя этолийские племена и объединились, чтобы выступить против Демосфена, он оказался сильнее. Эгитий был легко взят, но многочисленная армия, собранная этолийцами, атаковала войска Демосфена. Афинянам удалось продержаться до тех пор, пока лучники не использовали все стрелы, но затем вымотанные гоплиты сломали строй и бежали, преследуемые более мобильным этолийцами. Часть воинов Демосфена оказалась в ловушке в густом лесу, который поджег противник. Потери были исключительно высокими – 40 % афинских гоплитов. Демосфен отправил свои корабли обратно в Афины, а сам стал готовиться ответить на обвинения своих сограждан.

В течение нескольких недель после своей победы при Эгитие этолийцы вели переговоры со спартанцами о совместном наступлении на Навпакт, куда были отправлены 3000 гоплитов под командованием спартиата Эврилоха. Однако Демосфен заключил мир с Акарнанией и отправил 1000 гоплитов, чтобы укрепить мессенский гарнизон. Тогда Эврилох переключил свое внимание на северо-запад. Противники встретились в районе Олп. Демосфен, вместе с присоединившимися к нему союзниками (200 мессенских гоплитов и 60 афинских лучников), значительно уступал противнику в численности.

После пяти дней бездействия обе армии развернули свои фаланги, чтобы дать бой. Демосфен подставил Эврилоху свой правый фланг, где укрыл отряд из 400 гоплитов и псилов. Засадный отряд обрушился сзади на левый фланг Эврилоха и обратил его в бегство. Затем распался и его центр. Правый фланг был рассеян акарнанийцами из центра. В этот момент Демосфен узнал, что приближается сильная армия амбракийцев. Он действовал решительно, совершил ночной марш-бросок и атаковал противника на рассвете. Теперь Демосфен мог возвращаться в Афины: его репутация была восстановлена, и он приобрел ценный боевой опыт, который очень ему пригодился в следующей кампании.

ДЕМОСФЕН

Демосфен, как полагают многие историки, являлся одним из лучших афинских военачальников времен Пелопоннесской войны. Он был главным инициатором занятия афинянами Пилоса и руководил находившимися там войсками в течение всего лета. В последние несколько дней он номинально делил командование с политиком Клеоном. Первая известная кампания Демосфена в Этолии в 426 году до н.э., закончилась поражением при Эгитии. Однако опыт, накопленный им во время сражений кампании 426–425 годов до н.э., несомненно, повлиял на формирование его тактического мышления, которое привело к триумфу в конце лета 425 года до н.э. В своем описании кампании 426 года до н.э. Фукидид показывает Демосфена опытным тактиком и стратегом, обладавшим качествами сильного полководца, которые он эффективно использовал, руководя союзниками Афин.

▼ *Сразу после сражения при Платеях в 479 году до н.э. афиняне приступили к восстановлению города. Строительство Парфенона начато в 447 году до н.э.*

РАВНЫЕ СИЛЫ

Обе стороны имели примерно одинаковые войска, хотя спартанцы обладали преимуществом на суше, в то время как афиняне господствовали на море.

В Пелопоннесской войне принимали участие очень похожие армии. Обе стороны могли собрать значительное количество тяжеловооруженных пеших воинов – гоплитов, имевших одинаковое вооружение и придерживавшихся в бою одной и той же тактики. Однако, в этот исторический период великолепная подготовка и уникальная система организации общества в Спарте, а также высокое качество войск, укомплектованных периеками (свободное население Лаконии, находившееся под сюзеренитетом Спарты, но не имевшее ее гражданства) и другими союзниками, давали пелопоннесцам существенное преимущество.

Однако в течение шести лет до 425 года до н.э. военные действия преимущественно велись между смешанными войсками, причем для них было характерно отсутствие паритета, что в целом не слишком подходило для традиционной войны с использованием фаланги. Постепенно развивались более маневренные и менее формализованные способы боя, хотя у спартанцев этот процесс шел медленнее. Войска, не относящиеся к гоплитам, стали играть намного более существенную роль в бою, в связи с чем их значение стало повышаться. В состав этих войск входили как специально подготовленные воины (лучники, вооруженные дротиками пелтасты и пращники), так и более массовые псилы («обнаженные мужчины», которых так называли потому, что они не носили брони).

По мере роста значения маневренности в бою, гоплиты, судя по всему, уделяли меньше внимания подбору вооружения, чем их предки, а доспехи, вероятно, носили только в особых случаях. Знаменитые закрытые и полузакрытые шлемы героического прошлого уступили место открытым пилосам. Таким образом, лучшая защита была принесена в жертву лучшему обзору и слышимости, а также большему удобству. Однако тяжелый щит и копье продолжали использоваться и как защитное, и как наступательное вооружение.

Таким образом, на полях сражений 2-й половины V века до н.э. псила от гоплита часто отличило не отсутствие доспехов, а различное и более легкое вооружение «обнаженного мужчины». Некоторые псилы имели щиты, которые, правда, либо плелись из ивовых ветвей, либо изготавливались из шкур, а не из тяжелой древесины и бронзы. Чаще же легкие пехотинцы использовали импровизированные «щиты», наматывая на левую руку плащ или шкуру. Некоторые из них применяли охотничье оружие или же мечи и ножи, но чаще всего они все же использовали в качестве оружия сельскохозяйственные инструменты и грубые дубинки. Многие же просто сражались тем, что попадалось под руку – палка-

◄ *Olympias – реконструкция древнегреческой триремы – боевого корабля, названного так из-за трех рядов весел, находившихся с каждой его стороны.*

ми и камнями. Псилы первоначально использовались в качестве застрельщиков, которых выпускали перед гоплитами прежде, чем противостоявшие друг другу фаланги разворачивались для боя, и начиналось настоящее сражение.

Во время Пелопоннесской войны тактика использования легковооруженных войск получила новое развитие и стала более эффективной. Фукидид сообщает о нескольких случаях, когда легковооруженные части, поддерживая гоплитов или действуя самостоятельно, осуществляли засады, фланговые удары и атаки позиций и фактически побеждали гоплитов. В этих условиях действия меньшего количества хорошо обученных лучников, пелтастов и пращников часто имели большое значение, когда они сражались вместе с псилами.

Морское вооружение

Флоты обеих сторон использовали в бою триремы, но афинский флот значительно превосходил противника. На море афиняне добились целого ряда успехов и использовали военное превосходство, чтобы укрепить свои позиции и продолжить войну за пределами Аттики. Однако персидское золото позволило Спарте усилить свой флот, что имело большое значение в ее окончательной победе в 404 году до н.э.

Полностью укомплектованная трирема весила 40–50 тонн. Она имела примерно 6 метров в ширину и 40 метров длину. Трирема была настолько легкой, прочной и обтекаемой, насколько это позволяли материалы, мастерство корабелов и развитие технологии. Все это придавало ей скорость и маневренность, необходимые в бою. Малая осадка облегчала как проведение высадки, так и спуск триремы на воду, однако она все же предназначалась для действий в ясную погоду. При волнах, даже немного больших 1 метра, возникала опасность, что трирема будет черпать воду бортом.

Палуба шла от носа к корме, закрывая сверху гребцов и обеспечивая место для участвующих в сражении воинов. На быстрых триремах палубы были достаточно легкими, что существенно ограничивало количество войск, которые могли на ней разместиться. Сходни шли по центру вдоль корабля ниже уровня палубы. Можно предположить, что каждым вес-

Спартанский гоплит

ВООРУЖЕНИЕ

С середины V века до н.э. спартанские гоплиты начали использовать более легкое вооружение, поэтому во время Пелопоннесской войны они имели гораздо меньшую защиту, чем спартанские тяжеловооруженные воины столетием ранее в эпоху войн с Персией. Спартанские гоплиты не носят поножи и нагрудник, а распространенный ранее закрытый коринфский шлем заменен пилосом. Первый гоплит (1) точно идентифицируется как спартанец по его длинным волосам и бороде. Второй (2) является тегейцем (Тегея была верным союзником Спарты). Офицер (3) вооружен коротким острым мечом. Офицеры обычно отличались от других воинов гребнем из перьев на шлеме (4). Внешний вид щитов дается по щиту, который был найден в Афинах в 1936 году и принадлежал спартиату, сдавшемуся при Сфактерии. Порпакс – широкая бронзовая рукоять, в которую рука просовывалась до локтя (5) – был важнейшей деталью, поскольку без него щит оказывался бесполезен. Вне похода спартанский гоплит снимал порпакс, после чего щит не мог быть использован спартанскими рабами против их владельцев.

лом работал только один человек, и что самые верхние, и потому самые длинные, весла использовались в тех случаях, когда трирема шла в бой или же когда требовалось достичь максимальной скорости.

На триреме в три ряда размещались 170 гребцов. Гребцы, как и псилы, набирались в основном из беднейших граждан или вольноотпущенников, но в Афинах также широко привлекали к этой службе иностранцев, а также рабов – как частных, так и принадлежавших полису. Гребцам выдавали ежедневную плату и предоставляли им, возможно, только овчину, на которой они сидели. Их одежда, вероятно, состояла из плаща и туники, и по крайней мере некоторые из них имели собственное оружие. Свободного места было очень мало, и практически все оно использовалось для перевозки воды в больших кожаных бурдюках и глиняных кувшинах.

Кроме гребцов трирема конца V века до н.э. несла 16 командиров и членов команды, а также обычно 10 гоплитов и четырех лучников. Во время операций афинского флота вдоль Пелопоннесского побережья гребцы и моряки использовались как псилы, и некоторые из них были обучены обращению с луками, дротиками и пращами.

Посадка и высадка были трудоемким процессом, на борту не хватало места, чтобы находившиеся на корабле воины могли спать, и негде было размещать припасы. Обычно греки располагались лагерем на берегу, где и готовили еду. Они в основном питались ячменной кашей, возможно, с небольшим количеством соленой рыбы. Использовалось все продовольствие, какое можно было купить, украсть или просто отнять у местного населения.

Греческая трирема, вероятно, могла поддерживать скорость 6–7 узлов в течение нескольких часов, а с хорошо подготовленным рулевым, начальником над гребцами и собственно гребцами – совершать обманные маневры, лавировать и, неожиданно ускорясь, таранить корабли противника. Триремы также ходили под парусами, при этом их скорость часто бывала не меньше, чем при движении на веслах. Однако под парусом триремы никогда не могли добиться маневренности, необходимой для ведения боя.

Преимущества афинян

Афинские войска, первоначально занявшие Пилос, насчитывали по меньшей мере 8000 человек, в том числе минимум 400 гоплитов, поддерживаемых 80 лучниками. Если бы, как считается, флот включал в себя военные транспорты, каждый из которых мог нести дополнительно до 30 гоплитов, можно было говорить о 1000 воинов. Гребцы и члены команды, ставшие псилами, давали военачальникам необходимые силы – несколько тысяч человек, правда, менее эффективных в бою, чем гоплиты. Но именно они широко использовались для строительства оборонительных сооружений.

Для противодействия афинянам у спартанцев в Керкире (в нескольких днях пути), находился флот из 60 кораблей. Кроме того, Спарта полностью превосходила противника по количеству гоплитов и других сухопутных войск, набранных в Спарте, а на случай ежегодного вторжения из Аттики она заручилась поддержкой периеков и пелопоннесских союзников.

У Афинян было в запасе гораздо больше трирем, чем у пелопоннесцев, в то время как превосходство спартанских гоплитов могло иметь значение лишь при условии генерального сражения. Небольшие гарнизоны на хорошо укрепленных позициях могли очень долго оказывать сопротивление обладавшему значительным численным превосходством противнику. Ярким примером этого является осада Платей. В течение десяти недель после начала кампании сохранялась тупиковая ситуация, но в итоге афиняне получили полный контроль над морем.

ЛЕГКИЕ ВОЙСКА

ВООРУЖЕНИЕ

Действия легких войск (1) имели огромное значение для обеспечения победы афинян при Сфактерии. Псилы («обнаженные») обычно изображаются в одеянии греческих пастухов – в тунике из грубой ткани и войлочной шапке. Такие воины использовали легкие копья и дротики (2), но могли метать камни или сражаться палками, если ничего другого не было в их распоряжении. Скорость и маневренность этих легковооруженных воинов помогли Демосфену одержать победу – тяжеловооруженные гоплиты (3) были атакованы со всех сторон и не смогли удержать сомкнутый строй, который являлся их главным преимуществом. Псилов не следует путать с такими регулярными войсками, как пелтасты (метатели дротиков, имевшие легкий щит), лучники и пращники.

АФИНСКИЕ ВОЙСКА

Силы флота на начальном этапе: 43 триремы
Численность гарнизона Пилоса на начальном этапе: 420 гоплитов, а также несколько сотен легких воинов

ДЕМОСФЕН

КЛЕОН

СПАРТАНСКИЕ ВОЙСКА

Силы флота на начальном этапе: 60 трирем
Численность гарнизона Сфактерии: 420 гоплитов, в том числе 120 спартиатов

ЦАРЬ АГИС

БРАСИД

ЭПИТАД

Весной 425 года до н.э. начался уже седьмой год войны. Перикл умер в 429 году до н.э., Архидам – в 426 году до н.э. Обе стороны стали искать новые способы выхода из слишком дорого стоившей им безвыходной ситуации. Афинское вторжение в Беотию было агрессивным ответом на давление, которое оказывали на Афины северные союзники Спарты.

В ходе 1-й сицилийской экспедиции в 427 году до н.э. возник новый фронт с совершенно иными стратегическими задачами: подрыв морского и финансового потенциала Спарты, а также ее позиций (а также позиций ее союзников) на острове; обеспечение важных торговых связей, прежде всего, импорта зерна; и в конечном счете – включение Сицилии, или как можно большего количества ее городов в состав Афинской империи.

Теперь обе стороны проявили повышенный интерес к Керкире и другим островам и материковым территориям северо-западнее Коринфского залива. Они являлись потенциальными источниками новых доходов, а также стратегически важными базами, опираясь на которые можно было контролировать прибрежные воды Западной Греции, морские маршруты к Сицилии и Италии, а также сухопутные пути в Центральную Грецию.

▼ *Фрагмент рисунка на вазе VI века до н.э.: строй тяжеловооруженных гоплитов.*

ОБОРОНА ПИЛОСА

Спартанцы, уверенные в том, что им удастся взять афинский форт, планируют одновременное нападение на Пилос с суши и с моря.

Занятие афинянами Пилоса в 425 году до н.э. стало продолжением кампании на северо-западном театре военных действий. В начале 425 года до н.э. афиняне согласились на предложение своих сицилийских союзников отправить большее количество кораблей, чтобы сдержать рост морской мощи Сиракуз. Флот из 40 трирем под командованием Эвримедона и Софокла был отправлен на Керкиру с приказом поддержать проафинскую народную партию против группы олигархов-изгнанников, которые постоянно предпринимали попытки вернуть себе власть. Было известно, что вскоре для поддержки изгнанников должен подойти пелопоннесский флот. Демосфен, который в это время уже не был стратегом и жил в Афинах как частное лицо, в июне добровольно присоединился к афинскому флоту.

Неопределенный полуофициальный статус Демосфена, вероятно, смущал Эвримедона и Софокла, которые без восторга отнеслись к данным им инструкциям занять Пилос во время плавания вдоль западного побережья Пелопоннеса. Демосфен указал на то, что Пилос в настоящее время остался без защиты, и что Экклесия поручила ему специальную миссию по созданию постоянной базы на землях Спарты. Рядом с Пилосом находилась удобная естественная гавань, а сам он ранее принадлежал мессенцам, так что и афинский флот, и изгнанники-мессенцы могли доставить Спарте большое беспокойство.

Эвримедон и Софокл поторопились на Керкиру, однако из-за разразившейся бури им пришлось отвести свои корабли в гавань, в настоящее время известную как Наваринский залив и находящуюся за высотами Пилоса и северной оконечностью Сфактерии. Демосфену не удавалось убедить афинских военачальников отдать приказ о возведении укрепленных позиций, но затем афинские воины, оказавшиеся из-за непогоды в вынужденном бездействии, по собственной инициативе занялись строительными работами. В данном случае, скорее всего, возобладала забота о собственной безопасности: спартанцы не смирились бы с подобной ситуацией и прислали войска, а естественных возможностей Пилоса было явно недостаточно, чтобы обеспечить защиту от нападения с суши вытащенных на берег трирем. Через шесть дней возведение основных укреплений было завершено. Эвримедон и Софокл отправились в дальнейшее плавание на Керкиру, оставив Демосфену в Пилосе пять кораблей и гарнизон – по мень-

▼ *Вид на юг с восточной стороны Пилоса. В V веке до н.э. часть лагуны была сушей.*

шей мере 1000 человек, в том числе 50–100 гоплитов и 200–300 лучников.

Спартанцы отправляются в Пилос

В конце апреля царь Агис повел спартанскую армию в Аттику. Как и во время предыдущих кампаний, афиняне укрылись за стенами укрепленных городов, а спартанцы постарались уничтожить как можно больше посевов и зданий. Погода была очень плохой, и войска сильно страдали от этого. В Спарте не придали особого значения известиям о высадке афинян на побережье, поскольку были уверены, что они здесь лишь временно и вскоре отправятся дальше. Однако Агис принял решение завершить операции в Аттике и вернулся со своими войсками после всего 15 дней похода.

Как только Агис с армией прибыл из Аттики, для действий против Пилоса были выделены сильные контингенты спартиатов и периеков. Дополнительные войска должны были прислать их союзники изо всех областей Пелопоннеса. Спартанский флот у Керкиры, насчитывавший 60 кораблей, не стал дожидаться Эвримедона и Софокла. Спартанцы перетащили волоком корабли через перешеек, соединяющий остров Левкас с материком, а затем двинулись вдоль побережья. Оба флота выслали разведывательные корабли. В плане сбора информации спартанцы, судя по всему, были более эффективны, а возможно, им просто повезло.

Они достигли Пилоса через три-четыре дня и под прикрытием сухопутных войск вытащили свои корабли на песчаный северный берег гавани. Высадка Демосфена, а также спешный уход армии Агиса из Аттики способствовали выполнению афинским флотом поставленной перед ним задачи по поддержке своих сторонников на Керкире, поскольку все это отвлекло внимание спартанцев от острова. Однако теперь спартанцы готовились атаковать афинскую базу, имея преимущество в силах как на суше, так и на море.

Фукидид считает, что Демосфен предвидел маневр спартанского флота. Он послал два из своих пяти кораблей за помощью к Эвримедону и Софоклу, призывая их плыть назад и принять участие в защите Пилоса. Отправка не одного, а двух кораблей должна была увеличить шанс доставки послания. При этом Демосфен высадил с этих кораблей гоплитов и лучников, а возможно, и часть экипажа. Благодаря

ПЕЛОПОННЕС, БЕОТИЯ И КОРИНФСКИЙ ЗАЛИВ: *431–427 до н.э.*

этому удалось не только уменьшить вес трирем, которые могли двигаться с большей скоростью, но и получить 600–700 человек – это было больше всего гарнизона, в течение четырех лет удерживавшего Платеи.

Демосфен продолжил готовиться к отражению атаки спартанцев. Ему пришлось оставить удобные позиции на берегу гавани, поскольку они были уязвимы для удара со стороны суши. Три оставшиеся триремы вытащили на небольшую площадку в северо-западной части гавани. Этот треугольный участок, как и подход афинян к морю, был защищен стенами, а вдоль кромки воды и южного выступа Пилоса проходил палисад. Другая – более длинная – стена была построена от середины западной стороны Пилоса, где береговая линия поворачивала, переходя в пологий склон. Эта стена соединялась с короткой внутренней стеной, которая шла к краю Сикийского канала и через низину к южной оконечности укрепления. Другую часть занимаемого афинянами горного хребта главным образом защищали отвесные утесы. На северной оконечности горного хребта необходимо было соорудить какое-нибудь укрепление на западном участке.

Самоуверенность спартанцев

Моряки и гребцы должны были сражаться в качестве псилов. Они были вооружены тем, что оказалось под рукой, причем некоторые также использовали ивовые щиты, полученные с пиратского мессенского корабля. Впрочем, в качестве защиты в основном применяли плащи или шкуры. Мессенских пиратов там было более 100 человек, но в их числе оказались очень ценные 40 гоплитов, часть которых, вероятно, являлась также и гребцами.

У Демосфена теперь было примерно 700–800 человек, в том числе по крайней мере 100 гоплитов. С этими силами ему предстояло дать отпор гораздо более многочисленной спартанской армии, насчитывавшей, вероятно, несколько тысяч гоплитов и легковооруженных воинов. Три триремы Демосфена и два корабля меньшего размера не могли не только противостоять насчитывавшему 60 кораблей спартанскому флоту, но даже выйти в море. На каждой спартанской триреме находилось по меньшей мере 10 гоплитов и четыре лучника, что являлось дополнением к сухопутной армии. Однако, поскольку большая часть периметра была хорошо защищена утесами и скалами, Демосфен мог сосредоточить своих воинов на участке в 100–150 метров, защищенных стеной, тянувшейся вдоль юго-западной береговой линии. Это был единственный участок, который можно было атаковать с моря. Ожидая, что спартанцы высадятся именно там, он разместил здесь 60 гоплитов и несколько лучников. Несмотря на численное превосходство спартанцев, Демосфен знал, что на скалистом берегу было лишь несколько мест, где трирема могла подойти достаточно близко, чтобы начать высадку, а также что воинам придется спускаться с борта по одному.

Спартанцы были уверены, что возьмут афинский форт без особых трудностей. Их армия значительно превосходила гарнизон по численности, а поскольку афинский флот отсутствовал, то они, кроме того, имели полный контроль над морем. Спартанцы планировали провести массированную атаку форта с восточной стороны – как и предпо-

► *Брасид за мгновение до того, как его ранили афиняне. Щит спартанского полководца стал их трофеем.*

КАМПАНИЯ НА ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРЕЦИИ: *426–424 до н.э.*

лагал Демосфен – и одновременно нанести удар с моря с запада. Также они были готовы не пропустить афинский флот в залив, если он вдруг появится. Однако ширина южного входа в залив узкого Сикийского канала составляла 1250 метров, и, чтобы эффективно закрыть его, требовалось вдвое больше кораблей, чем было в распоряжении спартанцев.

Самонадеянность спартанских военачальников привела к тому, что они решили не ждать, когда будет доставлено тяжелое осадное оборудование. Оказалось, что заключительная часть их плана и являлась их самой большой ошибкой. Чтобы окончательно блокировать гарнизон Пилоса, они сочли необходимым обеспечить безопасность Сфактерии и не дать афинянам возможности использовать остров в качестве базы на случай, если им придется действовать вне гавани. Фактически, на западном и восточном берегах острова было ненамного больше мест, где можно было вытащить триремы на берег, чем было у афинян в Пилосе. Если бы спартанский флот потерял контроль над заливом, Сфактерия оказалась без поддержки. Спартанцев подвела уверенность в том, что они смогут удерживать эти позиции, обладая превосходством в кораблях и боеспособности.

Боевые действия

Фукидид сообщает о том, как Демосфен разместил свои войска, прикрывая позиции у моря, и описывает его тактику следующим образом: «Даже численность врага не должна нас чрезмерно устрашать. Сколько бы ни было врагов, им из-за затруднительности высадки придется вступить в сражение с нами небольшими отрядами... Вам, афиняне (я убежден в этом), из опыта известно, какой сложной является задача высадки с кораблей пред лицом врага, если он стойко сопротивляется и не отступает, не опасаясь ни силы прибоя, ни грозного натиска кораблей».

Видимо, спартанцам пришлось при высадке выстраивать свои корабли друг за другом нос к корме, вместо того, чтобы подвести корабли непосредственно к берегу и там высадить войска. Обычно первые оказавшиеся на берегу воины вытаскивали корабли на берег на канатах, что было при существующих условиях просто невозможно. Фукидид пишет, что эта тактика было рискованной и даже безнадежной, и, таким образом, у Демосфена были серьезные основания полагать, что ему удастся отбить атаку.

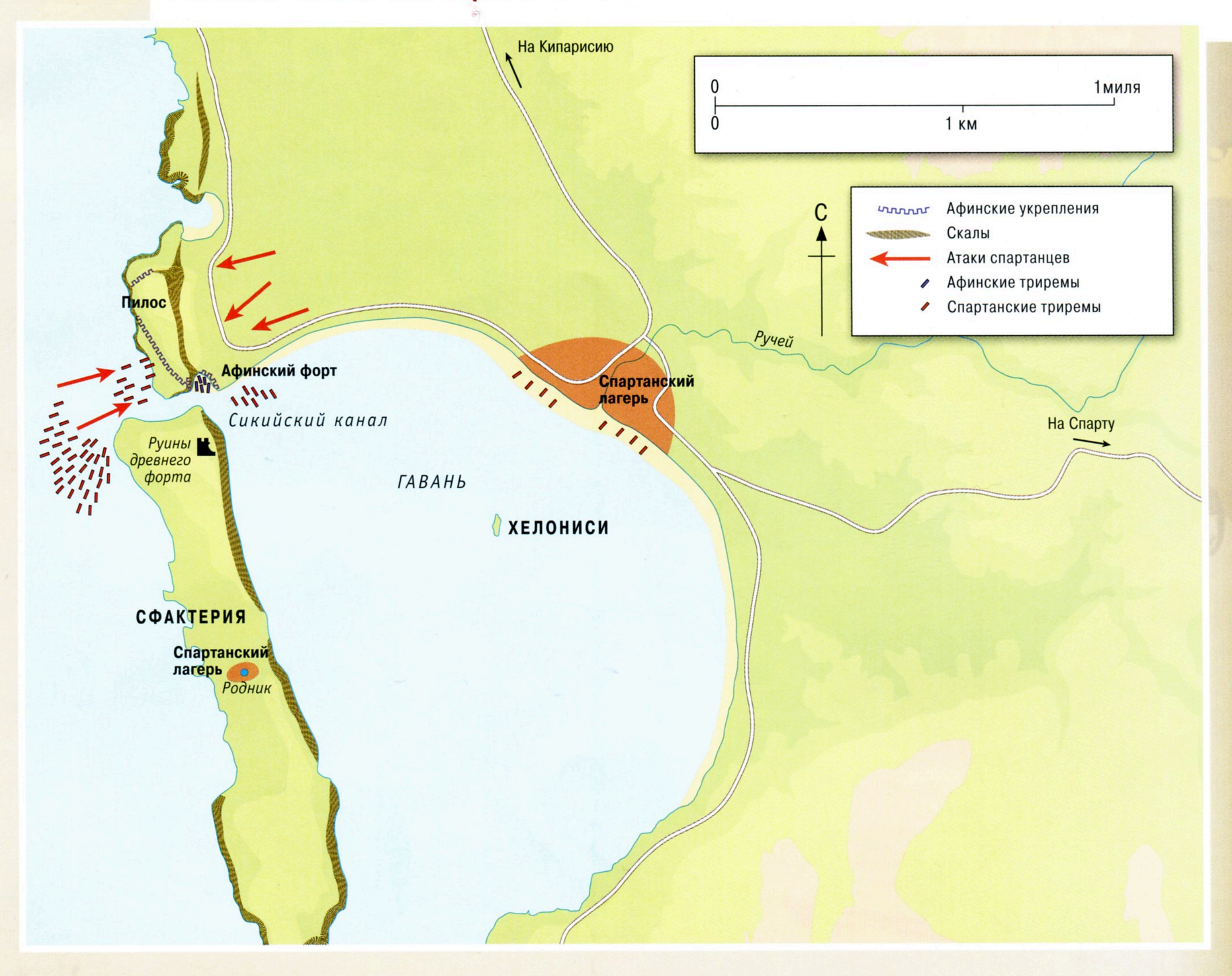
В назначенное время спартанцы пошли в наступление одновременно на суше (с востока) и с моря (с запада). Спартиат Фрасимелид высадил своих воинов именно там, где ожидал Демосфен. Фукидид сообщает:

«Поскольку большое количество кораблей одновременно не могло принимать участие в высадке, спартанцам пришлось разделить свою эскадру на маленькие отряды и пытаться произвести высадку очередями... Среди прочих особенно отличился Брасид, который сам командовал триерой. Замечая, что другие триерархи или кормчие из-за трудности высадки (там, где она, во всяком случае еще казалась воз-

▼ *Неудачная попытка спартанцев высадиться на скалистом берегу в районе Пилоса. Брасид, стоящий на сходнях, ранен.*

АТАКА СПАРТАНЦЕВ: *425 до н.э.*

можной) и опасаясь за целость своих кораблей, не хотели идти вперед, он убеждал их, крича зычным голосом, что стыдно им ради сохранения нескольких досок позволять врагу возводить укрепление на их земле, что они должны произвести высадку, хотя бы ценой разбитых кораблей. Союзникам же Брасид приказывал за все великие благодеяния лакедемонян принести в жертву их корабли и, причалив к берегу, любой ценой осуществить высадку, во что бы то ни стало одолеть врага и захватить укрепление. Воодушевляя таким образом других, Брасид велел кормчему своего корабля причалить к берегу. Он вступил на сходни, но при попытке сойти на берег был оттеснен афинянами и, израненный, упал без сознания на носу корабля. При этом его щит оказался за бортом (потом его прибило к берегу, и афиняне сохранили его в качестве трофея в память об этой битве на берегу)». Брасид, вероятно, стал первой потерей и, безусловно, самой тяжелой, но Фрасимелид продолжил попытку высадиться.

Фукидид не сообщает подробностей о бое со стороны суши, однако, понятно, что каких-либо серьезных успехов атакующим достичь не удалось. Спартанцы должны были использовать лестницы, чтобы перебраться через стену, но их везде встречали гоплиты, поддерживаемые псилами. Гоплиты вели бой, вооруженные копьями и щитами. Псилы сражались рядом с ними, используя копья, багры, топоры и дубинки. Вместе с лучниками они осыпали нападавших разными снарядами: стрелами, дротиками, но главным образом камнями. Бой на обоих участках продолжался весь этот день и возобновился на следующий, но затем спартанцы отступили.

На следующий день они отправили несколько кораблей к Асини, чтобы собрать там материал, из которого можно было построить осадные машины. Осаждающие, вероятно, предполагали доставить необходимую древесину и построить тараны и осадные башни, а также большие раздвижные лестницы. Греки во время осады обычно старались заморить противника голодом или пытались найти в городе предателя, который мог бы впустить осаждающих. Однако, учитывая приближение афинского флота, время работало против спартанцев, тем более что вероятность найти предателя была небольшой. Фукидид считает, что спартанцы прекратили атаки с суши и моря одновременно, поскольку афиняне успешно отбили все нападения с суши.

СРАЖЕНИЕ В ГАВАНИ

Спартанцы не были готовы к тому, что афиняне войдут в залив и, выполнив искусный маневр, добьются преимущества.

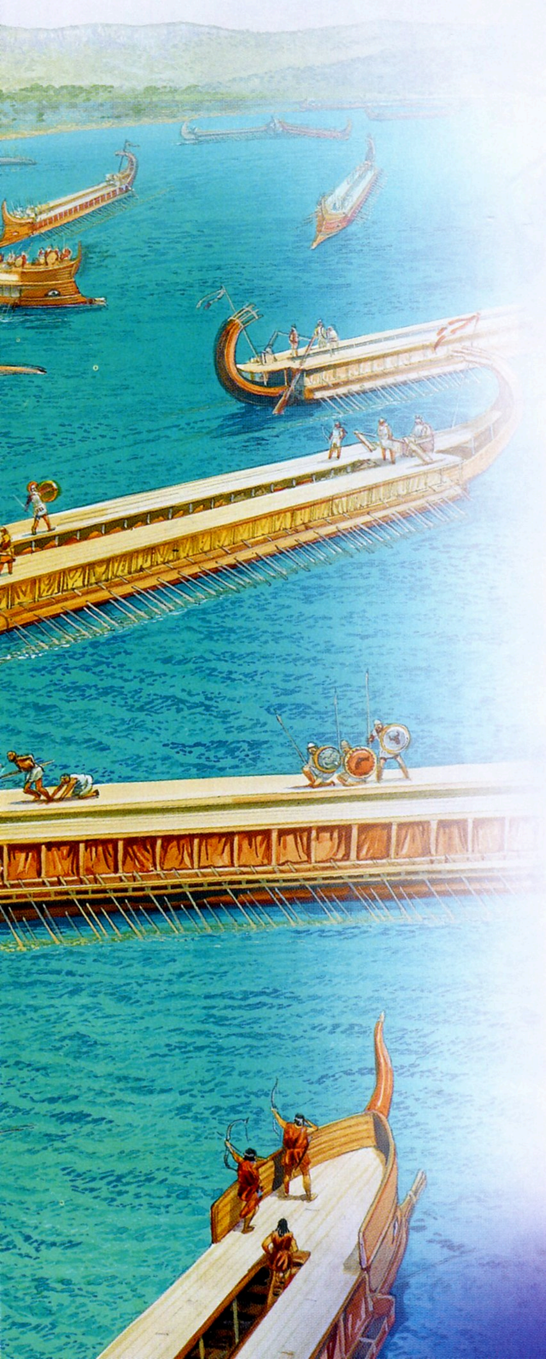
Афинский флот возвратился с Закинфа, имея в своем составе 50 кораблей. Не встретив сопротивления, они вошли в залив и обнаружили там спартанский флот. К тому времени, когда афиняне пересекли залив, многие спартанские корабли выстроились в линию на некотором расстоянии от берега, однако афиняне имели численное превосходство и могли обойти противника с флангов. Афинские рулевые, направляли корабли в разрывы в линии, а затем, выбрав цель, резко разворачивались, тараня противника в борт или корму (классический маневр «прохода через линию»). Единственное, что могли сделать спартанцы, это как можно быстрее уводить корабли к берегу. Тогда афинские корабли двинулись вперед, круша триремы противника. Несколько брошенных кораблей афиняне взяли на буксир и увели их от берега.

Спартанцы допустили грубую ошибку. Они могли блокировать узкий Сикийский канал, и тогда афиняне оказались бы уязвимы для фланговых атак в том месте, где южный проход в залив

расширялся. Возможно, их неудачные действия стали следствием отсутствия взаимопонимания между командирами союзных (неспартанских) контингентов, которые составляли большую часть пелопоннесского флота. В любом случае причины столь тяжелого поражения становятся понятны, если учесть, что флот афинян являлся главной движущей силой их экспансии в предыдущей половине столетия, и что они разгромили противника так же, как и в прежних столкновениях.

▼ *Спартанцы оказались в гавани в ловушке и отошли к берегу, где их корабли таранили афинские триремы.*

Мирные переговоры

Известия о произошедших событиях быстро достигли Спарты. Руководители полиса пришли к выводу, что спасти воинов, оказавшихся в Сфактерии, не представляется возможным. Они решили договориться о временном перемирии и отправить послов в Афины, чтобы обсудить условия более длительного мира.

Спартанцы были готовы согласовать условия и закончить войну, чтобы спасти 420 своих гоплитов. Элита их общества – спартиаты, наиболее ценные воины Спарты – составляли примерно половину от их числа, остальные были периеками. Представители Афин согласились, чтобы спартанцы ежедневно под их контролем отправляли на остров продовольствие. Перемирие должно было продолжаться до возвращения спартанского посольства из Афин. Наконец, стороны договорились, что афиняне вернут спартанцам все переданные им на время перемирия корабли в тот момент, когда оно завершится.

При хорошем снабжении продовольствием и с приличным источником в центре острова, спартанцы фактически находились в более благоприятных условиях, чем афиняне в Пилосе, где были проблемы с питьевой водой, а продовольствие приходилось доставлять по морю. Лишь несколько кораблей можно было одновременно вытащить на берег, и поэтому тысячам членов команд приходилось проводить много времени на своих триремах, совершенно не приспособленных для постоянного проживания.

Спартанские послы прибыли в Афины, где представили Экклесии свои предложения: «Лакедемоняне приглашают вас заключить перемирие и закончить войну. Они предлагают мир, союз и возобновление дружественных отношений и взаимных услуг. За это они требуют от вас свободы для своих граждан, находящихся на острове».

В ответ по предложению влиятельного народного вождя Клеона Экклесия потребовала, чтобы гарнизон острова сложил оружие, а Спарта отдала Нисею, Пеги, Трезен и Ахайю, которые Афины передали ей в 445 году до н.э. как часть условия подписания Тридцатилетнего мира. Подобные требования были для Спарты неприемлемы, и послы отбыли из Афин, ничего не добившись. Перемирие в Пилосе было немедленно прервано.

Афинская блокада и осада спартанцев

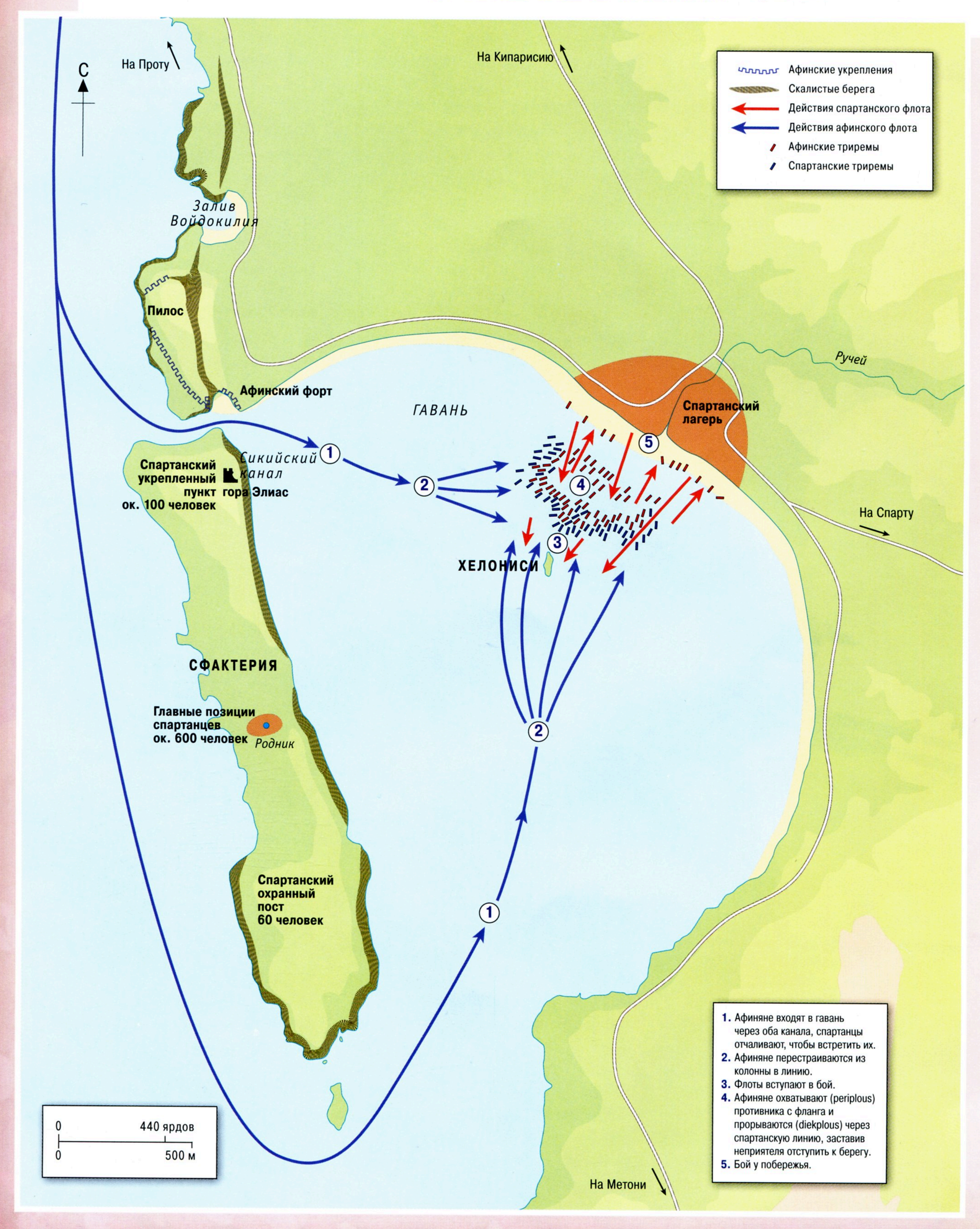
Пошла двенадцатая неделя с того момента, как афиняне заняли Пилос, и военные действия возобновились. Афинский флот теперь насчитывал 70 кораблей, причем в течение дня две триремы непрерывно курсировали вокруг Сфактерии. Ночью корабли занимали позиции вокруг острова и становились на якорь. Однако промежутки между кораблями были все же довольно большими, и когда поднимался ветер, не удавалось закрыть западный, выходящий в море, берег. Пелопоннесцы решили предпринять еще одну попытку взять афинский форт с суши, но пока они дожидались, когда подвезут необходимую для осадных работ древесину.

В распоряжении Демосфена теперь было 800–900 гоплитов, но ни один греческий военачальник не решился бы встретиться на поле боя со спартанскими гоплитами, если не имел хотя бы двукратного преимущества. Он также знал, что у большей части имевшихся у него воинов не было достаточных подготовки и вооружения. Большая часть острова была покрыта растительностью, что позволяло гарнизону в случае высадки противника устраивать засады и организовывать неожиданные атаки.

Афиняне теперь испытывали постоянную нехватку продовольствия и воды. Все поставки могли осуществлять только по морю. Количество жилья для гарнизона было ограничено. Отряды афинян должны были занимать его по очереди, спускаясь к берегу для приема пищи, тогда как большая их часть вынуждена была оставаться на стоящих на некотором расстоянии от берега кораблях. Ситуация усугублялась тем, что эта операция занимала очень много времени.

Афиняне, вероятно, недооценили выносливость спартанских воинов. Кроме того, правители Спарты призвали добровольцев принять участие в снабжении острова, предлагая гражданам денежные премии, а рабам – свободу. Добровольцы отправлялись из различных пунктов побережья и подплывали

ПИЛОС И СФАКТЕРИЯ: СРАЖЕНИЕ В ГАВАНИ: *425 до н.э.*

к острову с его западной стороны под покровом темноты. Также спартанцы отправляли пловцов с продовольствием.

Постепенно ситуация стала вызывать в Афинах беспокойство. Был уже август, и с приближением зимы неизбежно пришлось бы снять блокаду и оставить Пилос. Теперь стало понятно, на что рассчитывали спартанцы. Афиняне начали сожалеть о занятой ими жесткой позиции и стали обвинять Клеона в том, что он обманул их. Клеон предложил немедленно отправить дополнительные войска, объявив, что настоящие стратеги (а в этот год данную должность занимал его политический противник Никий) давно бы уже выступили в поход и решили вопрос с Сфактерией. Никий ответил, что он и другие стратеги будут рады передать Клеону руководство войсками, и пусть он сам решит создавшуюся проблему. Клеон попытался отказаться, но разъяренная толпа потребовала, чтобы Никий передал полномочия стратега Клеону, который теперь – хотя его и не избрали, как полагалось, по закону – был вынужден согласиться возглавить экспедицию.

Чтобы успокоить афинян, Клеон объявил, что не будет брать с собой граждан, а ограничится лишь выходцами из афинских колоний Лемноса и Имборса, пелтастами из Эна, а также 400 лучниками. Клеон также пообещал, что за 20 дней он, соединившись с находившимися в Пилосе войсками, высадится на Сфактерии и доставит спартанцев в Афины живыми или же перебьет их на месте. Эта похвальба показалась афинянам смешной.

КЛЕОН

ФУКИДИД СООБЩАЕТ О КЛЕОНЕ, что он «обладал наибольшим влиянием в народном собрании». Клеон был талантливым оратором и первым из нового поколения политиков, которые завоевывали влияние и власть выступлениями в Экклесии, на советах и судебных процессах, а не служа на ответственных государственных постах. Стратегом в 425 году до н.э. он стал случайно. Главная заслуга в успехе афинян в сражениях при Пилосе и на Сфактерии принадлежала Демосфену, однако именно Клеон обеспечил его планам поддержку Экклесии, в результате чего вывел ситуацию из тупика и предоставил Демосфену лучников и пелтатсов, в которых тот так нуждался. Клеон вновь был избран стратегом в 422 году до н.э. и в начале кампании в Халкидиках добился некоторого успеха. Однако затем он был разгромлен Брасидом при Амфиполе и во время отступления убит пелтастом. По иронии судьбы Брасид также погиб в этом сражении.

После формального подтверждения произошедших назначений Клеон попросил Демосфена, который теперь занял пост стратега на 425–424 год до н.э., разделить с ним руководство операцией. Клеон нуждался в опытном помощнике, и Демосфен был идеальным кандидатом. Судя по всему, Клеон знал, что у Демосфена уже был план. Клеон взял с собой именно те войска, которые просил Демосфен. 400 лучников удвоили силу армии. Пелтасты были обучены метанию дротиков, и Фукидид указывает, что их было более 400. Армия численностью примерно в 1200 человек значительно усилила, прежде всего, лучников и метателей дротиков Демосфена, хотя, конечно, любое дополнительное количество гоплитов также было важно, поскольку они были необходимы для проведения атаки. Клеону требовались по меньшей мере 30 трирем, чтобы доставить свои войска, если их количество не удваивалось за счет гребцов.

Вероятно, эта крупная эскадра после доставки Клеона и его войск совершила набег на пелопоннесское побережье.

Тем временем события в Пилосе продолжали развиваться. Из-за стесненных условий на борту афинские корабли стали приставать к берегам Сфактерии, чтобы находившиеся на них воины и матросы могли бы приготовить себе еду. Случайно или намеренно, одна из этих команд перед уходом не загасила костер, и огонь быстро распространился на кустарник и подлесок. В результате побережье оказалось очищено от зарослей, что существенно облегчило высадку и открыло проход в глубь острова. Демосфен мог теперь следить за лагерем спартанцев и точнее установить численность противника. Таким образом, получив известия, что Клеон уже в пути, Демосфен начал планировать собственное нападение, и даже запросил помощь у мессенцев и других союзников Афин в этом регионе.

▼ *Триремы были быстроходными боевыми кораблями, которые использовались обеими сторонами. Под парусом они могли двигаться с такой же скоростью, что и на веслах, однако в этом случае сильно теряли в маневренности.*

СРАЖЕНИЕ НА ОСТРОВЕ

Афиняне высадили на Сфактерии две волны войск и заставили спартанцев отступить с боем, а затем сложить оружие.

Шла уже вторая неделя августа, а Пилос афиняне заняли в начале мая. Как только со своими воинами прибыл Клеон, афиняне направили в находившийся на материке спартанский лагерь глашатая, призвавшего их отдать приказ засевшим на острове воинам сложить оружие. Спартанцы категорически отказались выполнить это требование.

Демосфен и Клеон подождали день, а затем погрузили 800 гоплитов под покровом темноты «на несколько судов» и вышли в море. Чтобы перевезти сотни гоплитов «на нескольких судах» афинянам потребовались бы максимум 40–50 трирем, на палубах которых можно было бы разместить десантные отряды при условии, что море будет спокойным. Незадолго до рассвета афинские корабли высадили

воинов на острова и со стороны моря, и со стороны гавани. Эта операция заняла всего несколько минут и, судя по всему, прошла спокойно.

Спартанские войска, как теперь было известно, разделялись на три части. Командовавший спартанцами Эпитад сконцентрировал большую часть своих воинов в центре острова у источника. Небольшой отряд он разместил в северной части острова в самой высокой его точке, защищенной высокими утесами с восточной стороны. Остатки грубой каменной стены древнего форта и выступы скальной породы защищали периметр с трех других сторон. Фукидид упоминает, что спартанцы считали гору Элиас очень выгодной позицией, которую надеялись удержать. Это действительно был превосходный укрепленный пункт, но он имел один существенный недостаток – там совсем не было воды. Третий отряд находился в 500–1000 метрах к югу от главного лагеря и должен был не допустить высадки противника на южной оконечности острова.

Этот южный опорный пункт защищали 30 гоплитов и, по-видимому, такое же количество илотов-псилов. Гарнизон на горе Элиас был, вероятно, больше – возможно, 50 гоплитов, таким образом, главный отряд Эпитада должен был насчитывать примерно 340 гоплитов, не считая илотов. То, что спартанцы не заметили, как афиняне под покровом темноты погрузились на корабли, может иметь какое-то объяснение, но пропустили высадку они или из-за некомпетентности или вследствие настолько сильного истощения, что они оказались не в состоянии поддерживать боевую готовность. Все высадки в дальнейшем, скорее всего, производились с целью выбора места, где можно было приготовить еду.

Афиняне теперь точно знали, где находится южный оборонительный пункт спартанцев, тем более что передвижение теперь существенно облегчалось в результате того, что деревья и подлесок выгорели. Афиняне сразу же бросились вперед с мест своей высадки и уничтожили небольшой отряд спартанцев.

Главные силы афинян

На восходе солнца Демосфен развернул на берегу свои главные силы, состоявшие из 8000–9000 воинов (не гоплитов), в том числе и гребцов. В Пилосе был оставлен настолько малочисленный гарнизон из гоплитов, лучников и псилов, какой только был возможен.

Спартанцы (в центре) действуют в разомкнутом строю, чтобы не быть слишком удобной целью для лучников. Афинские гоплиты атакуют с фронта, в то время как псилы наносят удар с флангов и тыла.

АФИНСКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ В ПИЛОСЕ: *425 до н.э.*

Чтобы сохранить фактор внезапности, довольно крупный флот афиняне, скорее всего, собрали за пределами гавани, а отправной точкой, вероятно, стала Прота. Если спартанцы на материке и знали об этой акции, они не смогли сделать ничего, чтобы ей помешать, также им не удалось отправить предупреждение о высадке на остров. Рассказ Фукидида о том, что произошло далее, отличается яркостью и исключительной информативностью, особенно с учетом того, что речь идет о древнем сражении и, бесспорно, основан на его беседах с участниками битвы с обеих сторон: спартанцы, «взятые со всех сторон в кольцо, оказались в безвыходном положении», когда афиняне заняли позиции на высотах на острове. Псилы беспокоили спартанских гоплитов, куда бы они ни направлялись, и атаковали их, пользуясь своим преимуществом в подвижности, а также сильной усталостью противника. Афиняне «с громким боевым криком устремились на врагов, осыпая их... камнями, стрелами и дротиками», поднимая ногами клубы покрывавшей землю золы, затрудняя тем самым им обзор. «Лакедемоняне ничего не видели перед собой и уже не знали, что им предпринять, не разбирая слов команды из-за громкого крика врагов».

Стратегия афинян

Стратегия Демосфена состояла в том, чтобы избежать прямого контакта между своими гоплитами и воинами Эпитада. Хотя афинские гоплиты и превосходили спартанских по численности в два раза, Эпитад развернул своих воинов в линию такой же длины, что у неприятеля, сократив глубину фаланги. Стойкость же, подготовка и умение спартанцев обращаться с копьями и щитами полностью уравновешивали численное преимущество афинян. Однако условия местности оказались неподходящими для фаланг, поскольку ландшафт был неровным. Но даже в том случае, если столкновение состоялось на пересеченной местности, то преимущество было бы на стороне более дисциплинированных и гораздо лучше тренированных, физически сильных и опытных спартанцев. Длительное сопротивление спартанцев и количество погибших и раненых к концу сражения дают возможность предположить, что Демосфен рассредоточил свои силы и не стал в начале боя собирать в одном месте своих лучников и пелтастов.

Эпитад задействовал легковооруженных гоплитов (экдромов), которые при появлении псилов и пелтастов выбегали из строя и преследовали их. Однако, скорее всего, у него не было собственных лучников, а ответ спартанцев на обстрел афинян, главным образом, заключался в том, что они метали обратно снаряды противника. При этом у Эпитада не было людей, из которых он мог бы сформировать хоть какой-то резерв. Спартанцы в бою использовали более гибкую тактику. Однако Фукидид отмечает, что они атаковали нерешительно, поскольку из-за поднятых туч пыли и пепла не могли видеть противника, а из-за сильного шума не могли слышать приказы своих командиров: «Наконец, когда многие воины уже получили ранения, так как борьба происходила все время на одном и том же ограниченном пространстве, лакедемоняне, сомкнувшись, начали отступать к ближайшему укреплению на самой крайней оконечности острова и к своим постам. Легковооруженные афинские воины, осмелев, стали с громким кличем еще сильнее теснить отступающих врагов и убивать каждого захваченного при отходе лакедемонянина. Большинству лакедемонян все же удалось благополучно достичь укрепления, соединиться с его гарнизоном и занять все наиболее уязвимые пункты. Преследуя лакедемонян, афиняне не могли окружить их вследствие естественной неприступности укрепления и пытались яростной лобовой атакой выбить врага из крепости. Долгое время, почти целый день, противники выдерживали тяготы битвы, страдая от жажды под палящими лучами солнца: одни стремились при этом вытеснить противника с холма, а другие — удержать позицию. Все же лакедемонянам уже было легче защищаться, так как им не грозило нападение с флангов».

Отход с боем

Пока не было принято решение об отступлении, спартанцы сражались в разомкнутом строе. Это, во-первых, делало их менее уязвимыми целями для стрел и дротиков противника, а во-вторых, давало большую свободу маневра. Они отошли с боем на расстояние более половины длины острова (в обычных условиях это была бы прогулка продолжительностью в несколько часов), причем с незначительными потерями. Это было большим достижением для столь измотанных воинов. Стены и удобные позиции вокруг пика горы Элиас, а также небольшое количество свежих войск, присоединившихся к Эпитаду, на какое-то время изменили ситуацию. Тактика афинян, предусматривавшая постоянный обстрел против-

▼ *Скалистая местность Сфактерии не подходила для сражения фаланг.*

СФАКТЕРИЯ, 425 год до н.э.

Афиняне начинают массированное наступление и после дня боев на большей части острова вынуждают сложить оружие 292 гоплитов, в том числе 120 элитных спартиатов, которые находились здесь в течение 72 дней после морского сражения в гавани.

АФИНСКИЕ ВОЙСКА

A *800 гоплитов (вероятно, без вспомогательных войск)*

B *8000–10 000 гребцов и моряки, используемые как псилы*
700–800 лучников
800 пелтастов
400 других воинов (смешанные части мессенцев и других союзников)

C *Минимальный гарнизон*

СПАРТАНСКИЕ ВОЙСКА

1 *50 гоплитов с илотами*

2 *340 гоплитов с илотами*

3 *30 гоплитов с илотами*

СОБЫТИЯ

1. **Перед рассветом:** *Афинские гоплиты высаживаются и уничтожают южный опорный пункт спартанцев.*
2. *Афинские гоплиты развертываются в линию перед главными позициями спартанцев.*
3. *Спартанцы выстраиваются и наступают навстречу противнику.*
4. **Рассвет:** *Вторая волна афинских легковооруженных воинов высаживается на берег, они занимают гораздо более доступный западный берег.*
5. *Афинские легковооруженные воины быстро окружают спартанцев, обстреливая их из луков и забрасывая дротиками со всех сторон и не давая им вступить в схватку с афинскими гоплитами.*
6. **Утро:** *Спартанцы прекращают попытки прорваться через порядки псилов и добраться до афинских гоплитов и с боями отходят к своим укрепленным позициям на севере острова.*
7. *Афинские псилы постоянно беспокоят их, в то время как гоплиты следуют за ними на расстоянии.*
8. **День:** *Усиленные небольшим гарнизоном форта, основные войска спартанцев отбивают все лобовые атаки афинян, в основном гоплитов.*
9. **Вечер:** *Мессенцы Комона взбираются на утес и заходят в тыл спартанцам, атакуя их с самой высокой точки на острове.*

ника, была уже не столь эффективной. Афиняне попытались атаковать вверх по склонам, но спартанцы отбросили их без особых усилий. В любом случае к этому моменту стрелы и дротики, должно быть, начали заканчиваться, что может также объяснить небольшое число жертв в рядах спартанцев во время отступления.

Атака с тыла

Фукидид сообщает:

«Таким образом, конец битвы не предвиделся. Тогда военачальник мессенян [Павсаний дает его имя – Комон], обратившись к Клеону и Демосфену, объявил, что их старания одолеть врага напрасны. Если ему дадут отряд лучников и пелтастов, то он сам найдет дорогу, по которой можно зайти в тыл противнику, и тогда можно будет взять укрепление штурмом. Получив необходимый отряд, предводитель мессенян, незамеченный врагами, пустился в путь, двигаясь по возможности вдоль скалистого побережья острова, и незаметно, хотя и с величайшими трудностями, добрался до крутых склонов острова, которые лакедемоняне не охраняли, полагаясь на природную неприступность места. Внезапное появление отряда с тыла на возвышенности горестно поразило защитников и придало смелости афинянам, которые теперь наконец увидели то, чего так долго и напряженно ожидали. Теперь лакедемоняне..., обстреливаемые с обоих флангов многочисленными врагами, обессиленные голодом, были вынуждены прекратить сопротивление, и отступить перед превосходящими силами нападающих, и афиняне овладели проходами».

После этого Клеон и Демосфен дали спартанцам шанс сдаться. «Клеон и Демосфен вступили в переговоры от имени афинян, а со стороны лакедемонян — Стифон, сын Фарака», поскольку Эпитад был уже мертв. Получив согласие находившихся на материке спартанцев, гарнизон острова сложил оружие.

Сдача спартанцев

Создавалось впечатление, что спартанцы на горе Элиас смогут держаться, пока жажда не одолеет их окончательно. Предпринимая обход, Комон, вероятно, основывался на хорошем знании местности. Эрозия почвы, корни деревьев, геологическая активность за два с половиной тысячелетия существенно изменили вид восточного обрыва утеса, однако именно здесь, скорее всего, проходил узкий подъем, ведущий от подножья горы наподобие козьей тропы, обнаруженный американским историком В.К. Причеттом в 1965 году. Как только люди Комона смогли тайком взобраться на гору и захватить позиции на ее пике в центре укрепления спартанцев, защитники были обречены.

Фукидид отмечает, из 420 высадившихся на острове спартанских гоплитов в живых осталось 292, в том числе свыше 120 спартиатов. В общей сложности они находились в осаде на острове в течение 72 дней, из которых примерно 50 продовольствие им доставлялось тайно. Фукидид ничего не говорит об илотах, однако можно предположить, что их погибло столько же или, скорее всего, больше, чем гоплитов. Из 128 погибших гоплитов 30 были убиты во время первого нападения афинян на южный опорный пункт спартанцев.

Отряд лучников, пращников и пелтастов атакует спартанцев с фронта и тыла.

Вероятно, значительная часть остальных потерь пришлась на главный бой, состоявшийся до отхода спартанцев. Умершие от ран в это число не входят.

Не принимая во внимание 100 % потери в последний день сражения при Фермопилах, 30%-й урон на Сфактерии были выше, чем в любом другом (за исключением одного) сражении, о котором до настоящего времени дошли точные сведения. Имеется в виду произошедшее за год до этого сражение при Эгитии, в котором афинские войска под командованием Демосфена были разгромлены этолийскими пелтастами. Демосфен показал, что хорошо усвоил полученный тяжелый урок, добившись позднее в том же году реванша в сражении при Олпах, а затем на Сфактерии. Если учесть, что спартиаты составляли примерно половину войск Эпитада, то процент погибших среди них достигает примерно 40 %.

Потери афинян были небольшими не только потому, что победившая сторона вообще теряет меньше, но также и благодаря тактике, которую применил Демосфен в этом сражении. Скорее всего, гоплиты понесли потери лишь во время атаки афинян на позиции спартанцев на горе Элиас.

Триумф Клеона

Таким образом, обстоятельства сложились так, что Клеон сдержал свое обещание доставить пленных спартанцев в Афины в течение 20 дней. Агрессивный народный трибун разочаровал своих недоброжелателей и противников, еще больше укрепил свои позиции и сделал себе имя как стратег, хотя победа, в сущности, была заслугой Демосфена.

Греки были потрясены: спартанцы, эти внушавшие благоговейный ужас воины, герои Фермопил и Платей, вдруг сложили оружие. Однако спартанцы утверждали, что стрелы не выбирают, кто храбрый, а кто нет. Использование луков не было характерной тактикой для «правильной» войны, а традиционные приемы в этом сражении не применялась.

АФИНЯНЕ КОЛЕБЛЮТСЯ

АФИНЯНЕ ОСТАВИЛИ В ПИЛОСЕ гарнизон из мессинцев и отправились домой. Спартанцы также вернулись к себе. Форт в Пилосе по-прежнему снабжался по морю и, вероятно, стал базой для морских набегов вверх и вниз по побережью. Фукидид изображает спартанцев впавшими чуть ли не в ступор, «боявшимися новых угроз установленному порядку вещей». Поражение в сражении на острове стало для их общества шоком: «Их боевой дух был уничтожен, поскольку ранее они не знали неудач».

Удержание Пилоса могло показаться менее серьезной угрозой, чем та, что создавал форт в Метани близ Эпидавра, занятый афинянами тем же летом и являвшийся важным пунктом в плотнонаселенном районе Пелопоннеса, или захваченный в 424 году до н.э. стратегически важный остров Китира. Однако Пилос представлял большую опасность как место сбора и убежище для беглых илотов и других уроженцев Мессинии, чем как база для пиратского флота.

Еще большим было значение Пилоса как места, в котором спартанцы потерпели поражение и испытали позор капитуляции. То же самое касалось и 120 спартиатов. Спартанцы хотели, чтобы их освободили, и они вернулись домой. Некоторые из этих пленников происходили из самых знатных семей Спарты, и все они были членами военной касты, которая теперь по различным причинам вымирала. Поэтому спартанцы готовы были пойти на существенные уступки, чтобы добиться освобождения пленных спартиатов.

Афиняне хотели продолжить войну, но неожиданно все пошло не так, как предполагалось в 424 году до н.э. После завоевания Китиры их внезапное нападение на Мегару потерпело неудачу. Запланированное на ту же зиму вторжение с целью отделить Беотию

▼ *Афиняне потерпели сокрушительные поражения на Сицилии в 415 и 413 годах до н.э., что стало переломным моментом Пелопоннесской войны.*

от Пелопоннесского союза потерпело сокрушительное поражение при Делии. Тем временем Брасид вторгся во Фракию, чтобы подорвать власть Афин в этом регионе. Он заставил силой или убеждением в ходе переговоров многие полисы разорвать союз с Афинами, а в начале весны 423 года до н.э. Афины и Спарта договорились о перемирии сроком на один год. Афиняне стремились остановить поход Брасида, а спартанцы надеялись, что за перемирием последуют переговоры о заключении долгосрочного мира и возвращении спартиатов.

Но перемирие во Фракии долго не продержалось. Брасид добился, чтобы от союза с Афинами отказался еще один полис, Скиони, а затем его примеру последовал соседний Менди. Афиняне захватили Менди и блокировали Скиони. Летом 422 года до н.э. Клеон прибыл во Фракию во главе сильной армии. Он вернул Торони и разместил свою базу в Эионе, недалеко от Амфиполя, где собрал свои войска Брасид. В состоявшемся сражении победили спартанцы, причем в нем погибли и Брасид, и Клеон.

Теперь не стало двух военачальников, которые наиболее непримиримо были настроены против мира. Ни одна из сторон не хотела продолжения войны, и противники пришли к выводу, что выгоднее начать переговоры о мире. Афиняне обязались оставить Пилос, отозвать его мессенский гарнизон и освободить всех пленных. По возвращении спартиаты были сначала лишены части своих прав, но вскоре восстановлены в них. Таким образом, они особенно не пострадали и не стали назиданием для будущих поколений. Пилос был вновь занят зимой 419 года до н.э. и удерживался афинянами до зимы 409 года до н.э. В сражении при Мантинее в 418 году до н.э. спартанские гоплиты восстановили свою репутацию непобедимых воинов, разгромив агросцев и их союзников, в том числе афинян. Был заключен Никейский мир сроком на 50 лет. Однако настоящего мира Элладе он не принес, и уже в 414 году до н.э. Афины и Спарта уже официально находились в состоянии войны.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ГРЕЧЕСКИЙ ИСТОРИК ФУКИДИД, КОТОРЫЙ ВО ВРЕМЯ ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЫ БЫЛ АФИНСКИМ ВОЕНАЧАЛЬНИКОМ, РАССКАЗЫВАЕТ О ПОРАЖЕНИИ СПАРТАНЦЕВ НА СФАКТЕРИИ.

«По приказу Демосфена афиняне разделились на отряды по 200 человек и более (а иногда и с меньшим числом воинов) и заняли самые высокие пункты на острове, чтобы неприятель, взятый со всех сторон в кольцо, оказался в безвыходном положении, не зная, против кого обратиться. Если бы враги стали отражать нападение с фронта, то их обстреливали бы с тыла, если же с одного фланга, то каждый раз подвергались бы обстрелу с другого. Куда бы лакедемоняне ни обратились, всюду в тылу у них должны были оставаться афинские легковооруженные воины. Это были именно те воины, против которых труднее всего было бороться, так как их сила была в том, что они поражали врага издали, стреляя из луков и пращей и бросая дротики. При попытке к ним приблизиться они отходили, получая преимущество, и были еще опаснее, поражая отступающих врагов».

Читайте в следующем номере

ТЕНОЧТИТЛАН – 1519–1521

Взятие Теночтитлана Эрнаном Кортесом ознаменовало начало испанской экспансии в Америке и создания огромной колониальной империи в Новом Свете. Кортес собрал сильную армию, состоявшую преимущественно из местных противников ацтеков. Они осадили город и взяли его после кровопролитных боев.

